

**СОЗДАНО В ИМЭМО:
ДЕЙСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ДЛЯ ОПЕРАТИВНОГО РАСЧЕТА МОРСКОЙ МОЩИ
(ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ЖУРНАЛА)**

ПОЛИВАЧ Александр Петрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора международных валютно-финансовых операций отдела глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (apolivach@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-5717-2335

ГУДЕВ Павел Андреевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Группы исследований политики США и Канады в Мировом океане Центра североамериканских исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (gudev@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-2951-6313

Поливач А.П., Гудев П.А. Создано в ИМЭМО: действенный инструмент для оперативного расчета морской мощи (интервью с главным редактором журнала). *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 1, сс. 13-22. DOI: 10.20542/afij-2024-1-13-22

DOI: 10.20542/afij-2024-1-13-22

EDN: FNPWJS

УДК: 327+359+303.4+341.225

Поступила в редакцию 11.03.2024.

После доработки 19.03.2024.

Принята к публикации 10.04.2024.

В интервью главному редактору "Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН" И.Л. Прохоренко авторы ежегодного доклада "Морские державы: индексы ИМЭМО РАН" А.П. Поливач и П.А. Гудев рассказали о том, как возникла идея провести количественную оценку морской мощи 100 стран мира, как разрабатывалась методология расчета индексов, какие особенности морской статистики им приходилось учитывать, какова структура морского потенциала государств в XXI в. и какую роль в ней играют военные и невоенные факторы.

Ключевые слова: морская мощь, морской потенциал, индекс морской мощи, морские ресурсы, морская деятельность, ИМЭМО РАН.

**MADE IN IMEMO: AN EFFICIENT INSTRUMENT FOR QUICK
ASSESSMENT OF SEA POWER
(AN INTERVIEW WITH THE JOURNAL'S EDITOR-IN-CHIEF)**

Received 11.03.2024. Revised 19.03.2024. Accepted 10.04.2024.

Alexander P. POLIVACH (apolivach@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-5717-2335,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Pavel A. GUDEV (*gudev@imemo.ru*), ORCID: 0000-0002-2951-6313,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

We present an interview with the authors of the annual IMEMO Sea Powers' Rankings – Alexander P. Polivach and Pavel A. Gudev, conducted by the Editor-in-Chief of 'Analysis and Forecasting. IMEMO Journal' – Irina L. Prokhorenko. The interview focuses on how the idea to quantify maritime might of 100 countries occurred to the authors, what specifics of maritime statistics they had to take into account, what is the structure of the maritime potential of countries in the 21st century and what roles are played by military and non-military factors.

Keywords: sea power, maritime potential, the Index of Maritime Might, maritime resources, maritime activities, IMEMO.

About the author:

Alexander P. POLIVACH, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Sector for the International Monetary and Financial Relations, Department of Global Economic Problems and Foreign Economic Policy.

Pavel A. GUDEV, Cand. Sci. (Hist.), Head of United States and Canadian Ocean Policy Research Group, Center for North American Studies.

Ирина Прохоренко. Александр Петрович и Павел Андреевич, рада, что вы согласились дать интервью нашему журналу! В конце 2023 г. вышел в свет и размещен в открытом доступе на сайте Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук очередной ежегодный Индекс морской мощи, третий по счету, в котором представлены сравнительные оценки совокупного морского потенциала стран мира [1]. Расскажите, как появилась идея провести такое международное рейтинговое исследование, как сложился ваш научный коллектив, ведь вы работаете в ИМЭМО РАН в различных структурных подразделениях, почему в фокусе вашего внимания оказалась морская мощь – ресурсы и инструменты, а также различные аспекты военной, хозяйственной, научной и иной деятельности государств в Мировом океане?

Александр Поливач. Спасибо за проявленный интерес к нашей скромной работе. Поскольку мы все-таки ученые, исследователи, а не литераторы, хотелось бы начать с терминов. На мой взгляд, в последние 20 лет разные авторы совершенно бездумно стали использовать множество английских слов в русском языке, при этом даже не пытаюсь понять, в каком смысле их применяют сами англичане или американцы. Слово "рейтинг" от английского *rating*, как существительное означает "оценка", если глагол (*to rate*), тогда это будет "проводить (давать) оценку". Например, какой у вас рейтинг по физике, то есть какая оценка? Предположим, "пятерка". Далее, исходя из значения слова "рейтинг", в нем нельзя занять никакого места. То есть, если имея "пятерку" по физике, вы в этой дисциплине были, например, третьим учеником, то это уже указание на позицию среди других в некоем списке – по-английски это называется "ренкинг" (*ranking*). Полными синонимами к этому слову у нас традиционно являются: табель о рангах, ранжирование или чисто русский термин, но сейчас его почему-то стесняются – разрядный список. Поэтому популярное ныне словосочетание "рейтинговое исследование", то есть оценочное исследование, согласитесь, звучит двусмысленно. Тогда должно быть и НЕоценочное исследование, а это что такое? Суммируя сказанное: мы рассчитываем рейтинг для каждой страны в баллах, именуемый соответствующим индексом, а затем, согласно полученным ими оценкам, составляем ренкинг стран, или, если хотите, "табель о рангах" морских держав.

Павел Гудев. Кстати, если говорить о чисто морской сфере, то вопрос правильного перевода терминов с английского языка является в ряде случаев ключевым. Например, возьмем *maritime law* и *law of the sea*. Если переводить дословно, то звучит одинаково – "морской закон". Однако в первом случае это действительно может означать "морской закон" и в большей степени ассоциироваться с обычным правом – так называемым международным обычаем, для которого в английском языке тоже есть свой, более узкий

термин *customary law*. В наше время к категории “морского закона” относится внутреннее национальное законодательство, регулирующее различные виды морехозяйственной деятельности (регистрация судов, страхование, обеспечение безопасности судоходства и т.д.). Во втором же случае, говоря о *law of the sea*, речь идет о кодифицированных в рамках международных соглашений (ключевое из них сегодня – Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. – своеобразная “Конституция морей” [2]) нормах и положениях международного морского права, которые призваны наделять государства полномочиями по установлению морских зон суверенитета и юрисдикции, доступу к живым и неживым ресурсам Мирового океана, гарантировать их права в области судоходства через те или иные акватории, включая международные проливы.

И.П. *Очень интересно получается. Все-таки как у вас возникла идея создать концепцию индексов?*

А.П. Что касается генезиса, то я думаю, всякая масштабная концепция зреет постепенно, на протяжении, может быть, даже десятков лет. Какие-то внешние события слегка подталкивают мысль, и затем уже давно сложившаяся концепция обретает четкие контуры, но при этом, кажется, что она была только что придумана. В нашем случае, наверно, первым таким толчком было заявление нашего директора Ф.Г. Войтоловского в 2017 г. о том, что в ИМЭМО необходимо возрождать исследования в морской сфере, которыми наш институт весьма основательно занимался в советское время. Это породило желание создать какой-то морской индекс ИМЭМО. Вторым толчком послужила моя кандидатская диссертация, в ходе подготовки которой я детально изучал различные методологии всесторонней оценки (рейтинга) стран на основе большого числа взаимно несовместимых категорий статистических данных. Например, оценка международной конкурентоспособности стран от Всемирного экономического форума или оценка кредитоспособности страны – пресловутый кредитный рейтинг от известных агентств *S&P* или *Moody's*. Тогда же Павел Андреевич выступил с докладом о политико-правовом режиме Мирового океана и в тот момент – “эврика!” – появилась идея, как можно посчитать совокупную морскую мощь стран, и я ему предложил взяться за это дело, поскольку наши компетенции хорошо дополняли друг друга.

И.П. *Насколько мне известно, на тему морской мощи существует много литературы, однако, как мне кажется, какой-то всеохватывающей оценки, да еще по 100 странам раньше никто не делал? С кого вы брали пример?*

А.П. Наша концепция настолько проста по замыслу, что нам тоже периодически кажется, что это уже кто-то давно придумал и подсчитал. Признаюсь честно, мы очень хотели списать методологию у кого-то из известных авторов по тематике морской мощи – Альфреда Мэхена [3], адмирала Горшкова [4] или еще у кого-нибудь. Увы, нас ждало разочарование! Совокупных оценок или хотя бы методологии их проведения нет ни у кого. Даже не у всех из авторов по теме морской мощи есть внятное перечисление компонентов этой самой морской мощи. Типичным для большинства из них является смешение под заголовком “компоненты/элементы”, как собственно составных частей морской мощи, так и факторов, которые влияют на состояние и характер развития морской мощи, но не являются ее компонентами. Например, многие авторы называют морскую политику страны в числе компонентов морской мощи. Тем не менее, мы же не считаем, что экономическая политика является компонентом ВВП страны, хотя от нее непосредственно зависит развитие этого ВВП. Очевидно, что политика – это фактор влияния, а не компонент.

Практически все авторитетные исследователи морской мощи начинают свои труды с утверждения, что морская мощь – это не только военно-морской флот, но и торговый, и рыболовный, и различные другие гражданские составляющие. Однако затем их изложение быстро концентрируется на одних лишь войнах на море, как они происходили, кто какие решения принимал, и почему нужно было поступать по-другому и т.д. То есть, по сути, большинство трудов не столько о том, что есть морская мощь, а о том, как ее использовать.

Но все-таки справедливости ради скажу, что некоторые положения известной работы адмирала Горшкова надоумили нас, как структурировать наши индексы, хотя мы, конечно,

вышли далеко за пределы его мысли. Ну, а в части примеров для нашей математической модели мы ориентировались на различные авторитетные международные рейтинги, о которых я уже говорил.

И.П. Международные рейтинговые исследования сегодня очень распространены и популярны, они оказываются весьма полезными и для тех, кто принимает политические решения в стремительно меняющемся и все более сложном мире, и для экспертов и ученых, служа подспорьем в их аналитических и научно-исследовательских разработках, они применяются и в бизнесе, и в научно-экспертной работе. Но всем понятна необходимость критического отношения к этим рейтингам и индексам, важность внимательного качественного анализа не только их результатов, а также их информационной базы и методологии.

П.А. Соглашусь с вами. Сейчас один из самых простых способов для автора как-то продвинуться в медийном пространстве – это составить ренкинг стран мира по какому-нибудь показателю. Ведь практически ничего делать не надо, только найти источник мировой статистики, перевести его в красивую таблицу или график на интернет-странице и уже не тебя оценивают, а ты всех судишь. Но самое сложное это именно собрать эту статистику и тщательно разобраться, насколько она адекватна реалиям.

Возьмем, например, такую, кажется, очевидную область, как площади морских зон суверенитета (внутренние воды, территориальное море, архипелажные зоны) и суверенных прав и юрисдикции (прилежащая и исключительная экономическая зоны) различных стран. Здесь не все так просто: данным от отдельных стран не всегда можно верить, они бывают либо некорректные, либо спекулятивные (данные Википедии, конечно же, мы не берем в расчет). Однако даже профильный ресурс по морским зонам¹ предполагает, что дополнительно необходимо постоянно отслеживать происходящие изменения: те или иные страны могли договориться о разграничении морских пространств в ту или иную пользу, причем как между собой, так и в рамках международных судебных инстанций. Часть таких споров находятся на рассмотрении (вообще средний срок принятия решений по таким искам около пяти-семи лет), а часть из них не признана той или иной стороной (как правило, это беднейшие государства Африки и Латинской Америки). Более того, многие страны до сих пор не могут решиться подать соответствующие иски в международные судебные инстанции, так как прекрасно понимают, что эти решения будут окончательными и обязательными для исполнения с их стороны (например, Греция и Турция в отношении акваторий и островов Эгейского моря и Восточного Средиземноморья).

И.П. То есть в морской сфере какие-то свои ренкинги стран имеются или вы пионеры в этой области?

А.П. Если говорить о всеобъемлющей оценке морской мощи стран, “табели о рангах” морских держав, то в этом отношении да, мы пионеры. До нас настолько всесторонних оценок (рейтингов) никто не делал. Если перефразировать известную фразу: “морская мощь, а это сколько будет в граммах?” – то вот так конкретно вопрос раньше никто не ставил.

Однако отдельно, по военно-морским флотам, попытки добиться результата, так сказать “малой кровью”, предпринимаются регулярно. Возьмем, например, известный у нас ресурс *Global Firepower*². Там ежегодно публикуют ренкинг всех стран мира по их совокупной военной мощи (согласно методике авторов ресурса), и в нем есть раздел *Naval Power*. В этом разделе составители просто ранжируют страны по суммарному количеству их военных кораблей. Проблема здесь даже не в том, что все корабли разные – большие и маленькие, с разным вооружением – и их вклад в совокупную военно-морскую мощь страны будет различный. В данных списках общее количество кораблей у каждой страны категорически не совпадает с суммой кораблей по отдельным классам (авианосцы, крейсера и т.д.) у этих же стран. Так, для США указанное ими количество кораблей по классам заметно меньше даже официальной цифры, озвученной Минобороны США. То есть составили ренкинг быстро, а с

¹ *Maritime Boundaries Geodatabase*. Flanders Marine Institute. Available at: <https://www.marineregions.org/> (accessed 03.03.2024).

² *Global Firepower: 2024 Military Strength Ranking*. Available at: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed 03.03.2024).

качеством своих источников статистики и с методологией ее использования авторы данного ресурса не поработали.

И.П. Как происходила разработка методологии вашего исследования, корректируется ли она по мере выпуска новых ежегодных рейтингов, какие материалы статистики и иную информацию вы отбирали для своей системы индексов, чем руководствовались в этом своем выборе? Каким образом рассчитывается ваша система количественной оценки?

Мы применили, что называется, школьную методологию, когда по каждому предмету выставляется оценка согласно правилам конкретной дисциплины, а затем все оценки складываются и в сумме показывают, кто в школе лучший ученик, кто за ним и т.д.

А.П. Для нас первой проблемой было отсутствие разработанной методологии по данной теме, потому что, на мой взгляд, сама теория морской мощи требует дальнейшей проработки. Однако мы не ставили себе задачу доработать теорию, мы хотели просто создать инструмент расчета морской мощи, чтобы уже с его помощью можно было производить анализ морской мощи и выявлять особенности ее развития. Поэтому мы где-то оттолкнулись от известной экономической “троицы” (*труд, земля, капитал*) и определили морскую мощь как три компонента: *морские ресурсы, инструменты морской мощи и морская деятельность*. Соответственно первые – это морские пространства, которыми владеет страна, а также биоресурсы и запасы полезных ископаемых, содержащиеся в них. Инструменты – это морские силы и средства, с помощью которых страны овладевают указанными ресурсами, защищают их, исследуют, поддерживают там национальный правопорядок и т.д. В основном это ВМФ, но также и береговая охрана, научно-исследовательский флот и др. Наконец, под морской деятельностью мы понимаем всякую деятельность, не вошедшую в предыдущий компонент и направленную на использование Мирового океана в экономических, досуговых, спортивных и иных невоенных целях. Это торговые флоты, моряки, занятые на них, портовая деятельность, вылов рыбы и разведение аквакультуры, добыча нефти и газа на шельфе, производство электроэнергии в море и т.д.

Дальше было самое сложное – как это все посчитать в совокупности, если все компоненты и их составные части “живут” по своим законам и используют несовместимые между собой единицы измерений.

У нас оценка выставляется за процентную долю страны среди 100 крупнейших в каждой статистической категории. За каждый процент стране начисляется 1 тыс. баллов. Затем баллы по всем категориям, а их у нас 40, суммируются, и получается совокупный *Индекс морской мощи*. Составляющие его индексы нижнего уровня рассчитываются по тем же категориям, только их там соответственно меньше.

Разумеется, при разработке модели мы столкнулись и с множеством других методологических проблем, которые достаточно подробно описали в отдельной статье [5]. Поэтому здесь я бы хотел кратко упомянуть лишь два момента. Так, военно-морской потенциал, который у нас оценивается индексом военно-морского флота (ИВФ), не тождественен эффективности действий ВМФ, которую он может продемонстрировать во время войны. Последнее зависит от конкретных стратегических решений, качества командования и личного состава. Однако эти факторы не поддаются математической формализации, и соответственно мы не можем их учесть. Мы можем только посчитать материально-техническую базу и человеческий ресурс, так сказать, видимую военно-морскую мощь, что и отражает наш ИВФ.

Во-вторых, большая проблема – соотнесение выгоды конкретных стран от тех или иных видов морской деятельности. Например, торговые флоты в большинстве своем зарегистрированы под флагами одних государств, а принадлежат резидентам других, при этом статистика экспорта услуг этого морского транспорта может относить денежные потоки, генерируемые ими, вообще к третьим странам. Здесь мы видим только один выход: чем больше статистических категорий учитывается в составе индекса, тем более адекватен действительности результат. К сожалению, не вся статистика, которую бы мы хотели использовать, существует или доступна. В случаях, если какая-то статистика недоступна по

большинству государств, например, грузооборот морского транспорта, или ее невозможно достаточно объективно разнести по странам, например, владение рыболовным флотом, то такие категории мы не вводим в индексы.

И.П. А вам хватало открытых данных?

А.П. Как ни странно, но больше всего открытых и бесплатных данных по военно-морским флотам. Экономическая статистика в большинстве своем открыта, но в значительной степени, по крайней мере необходимая нам, доступна только на платной основе, через подписки на базы данных. Ну и, к сожалению, части нужной экономической статистики нет ни у кого, даже за деньги.

Общая модель наших индексов достаточно гибкая. По сути это набор “кирпичиков” (статистических категорий), которые другой исследователь может сложить по-своему, что-то выбросив или добавив. Корректировка модели индекса всегда создает риск потери сопоставимости с предыдущими периодами. В нашем случае, поскольку модель построена на долевым принципе, это позволяет нам учитывать некие новые, появившиеся явления внутри существующих категорий без потери сопоставимости. Разумеется, нам бы хотелось увеличить количество категорий хотя бы до 50. К сожалению, пока этому препятствует отсутствие доступной статистики в некоторых категориях, о чем я уже сказал.

Хочу заметить, что статистика зачастую публикуется неритмично, с большим запозданием, а также нередко пересматривается задним числом. Это обстоятельство определяет выход нашего доклада – дважды в год. Мы рассчитываем все индексы по состоянию на начало года. Большая часть необходимой для этого статистики за прошлый год появляется до мая месяца, а оставшаяся часть это предварительная оценка. Поэтому в июне мы выпускаем первую версию нашего доклада. Затем в декабре публикуем уточненную версию индексов (2.0), которая уже учитывает всю дошедшую к этому времени статистику. Правда год на год не приходится и иногда бывает, что и к декабрю по некоторым категориям не опубликована статистика за прошлый год. Наконец, если выходит пересмотренная статистика, а это бывает через полтора-два года, тогда мы дополнительно пересчитываем индексы в версию 3.0, но она публикуется уже в составе какого-то очередного выпуска. Все наши доклады, начиная с самого первого, находятся в открытом доступе на сайте ИМЭМО.

И.П. Когда мы говорим “морская мощь”, у нас возникают ассоциации исключительно с военной, “жесткой” силой, однако вы совсем по-иному понимаете морскую мощь. Расскажите, какие параметры и соответственно показатели военной и невоенной силы государств вы рассматриваете в своем международном рейтинговом исследовании, каково их соотношение?

А.П. Вы подняли правильный вопрос, насколько общеупотребительный смысл слов соответствует значению, которое вкладывается в них, если их используют как термин. В научной литературе, в отличие от художественной, действует принцип – сначала обозначьте, в каком значении используется слово, а затем используйте. То есть можно заявить, что в вашем исследовании термином “белое” обозначается черное, и, пожалуйста, используйте. К сожалению, нередко таких первоначальных пояснений не делают. Это замечание относится и к морской литературе на английском языке. Так, термин “морская мощь” появился в русском языке как перевод английского *sea power*. Да и сама эта тематика к нам изначально пришла из англоязычной литературы. Однако наше словосочетание “морская мощь” вполне себе ясное и достаточно определенное – представляется что-то всеохватывающее морское: и ВМФ, и торговый флот и т.д. При этом у нас есть более узкое понятие “военно-морская мощь”, здесь без сомнений – только военный флот. Да и наши авторы, тот же адмирал Горшков, приводят определения того, что они включают в свои понятия.

Иная ситуация в англоязычной литературе. Словосочетание *sea power* впервые использовал Мэкен, и оно стало очень популярно. Однако в английском языке эти два слова, поставленные вместе, создают достаточно размытый смысл. Сам Мэкен не дал определения, что такое *sea power*. Для своих книг он использовал труды ряда историков и, возможно, так

он пересказал на английском известный древнегреческий термин “талассократия”³, хотя обычно его переводят как *maritime supremacy* или *maritime empire*. Однако использовал он и другой термин: *maritime power*. Причем в одних местах у Мэхена этот термин является частью *sea power*, а в других это отдельное от него понятие для обозначения гражданских отраслей, но при этом равное по значению *sea power*. Сейчас также вместо *sea power* нередко используют *maritime power*. Подобные проблемы есть и с некоторыми другими терминами. Крупные английские авторы, к примеру, Джеффри Тилл [6], отмечают проблемы смыслового наполнения английских морских терминов в современном языке, особенно недавно созданных.

Наша работа изначально выпускается на двух языках в одном издании, и перед нами тоже стояла эта проблема. Однако мы сконцентрировались на расчетах морских индексов, а не на разработке теории морской мощи, поэтому в английском языке мы просто ушли от упомянутых терминов. Название индекса – это ведь по сути торговая марка, в нем необязательно дословно повторять термины из теории. К тому же мы хотели, чтобы аббревиатура ИММ, нашего основного *Индекса морской мощи* и по-русски, и по-английски была одинаковой. Поэтому в английском варианте у нас это *Index of Maritime Might (IMM)*. При этом *sea power* у нас используется только в значении “морская держава”, что, кстати, тоже довольно распространено в англоязычной литературе.

Возвращаясь к тому, что мы понимаем под морской мощью, то для наших целей, а именно: расчета морских индексов, мы определили ее как способность страны владеть пространствами Мирового океана и использовать их в своих целях, которая характеризуется тремя основными компонентами: *морские ресурсы, морские силы и средства, морская деятельность*, содержание которых я уже изложил в начале разговора.

И.П. Показатели скольких стран учитываете в композитном индексе и только ли тех, которые имеют морские государственные границы?

А.П. Первоначально мы берем доступные показатели для всех стран, но для расчета индекса используются только данные 100 крупнейших стран в каждой из 40 статистических категорий. Мы учитываем показатели деятельности стран только в Мировом океане. В реках и озерах, например, Великие Озера в США и Канаде или река Амазонка в Южной Америке, не учитываются, но Каспийское море мы учитываем.

В наше время ряд государств, не имея морского побережья, тем не менее ведут деятельность в Мировом океане. Чаще всего они имеют некоторый торговый флот во владении. Другие не обладают собственным флотом, но под своим флагом регистрируют суда владельцев-нерезидентов. Самые известные случаи – Монголия и Белоруссия. Но, например, в Швейцарии базируется компания *Allseas Group*, которая владеет крупным флотом очень больших специальных судов для постройки морских трубопроводов и, кстати, строила их и для Газпрома. Также есть в швейцарском владении и научно-исследовательские суда. Подобная деятельность приносит очки странам, которые не имеют прямого выхода к морю. Из них Швейцария самая значительная – 72-е место в общем индексе морской мощи и 54-е в индексе морской деятельности. Разумеется, в индексе морских ресурсов Швейцария никаких очков не получает, поскольку у нее нет морского побережья.

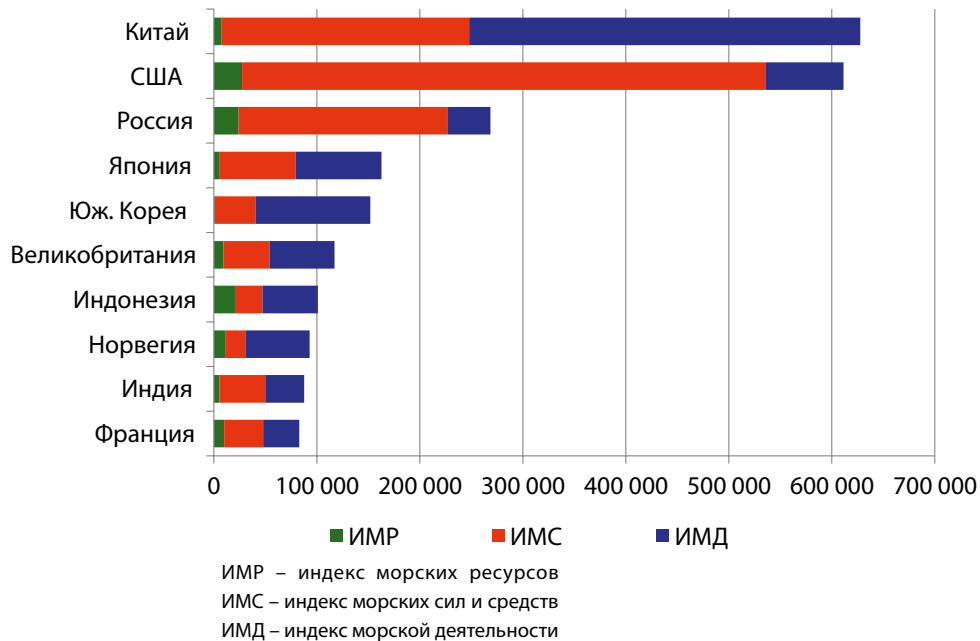
И.П. Хотелось бы узнать ваше мнение о роли невоенных факторов силы в современном мире.

А.П. Собственно, при подсчете индексов мы и получили возможность анализировать соотношение различных компонентов морской мощи у разных стран. Например, Китай сейчас морская держава номер один, но достигнуто это за счет гражданских компонентов, то есть индекса морской деятельности (рис. 1). А у США наоборот. Эта страна стала крупнейшей морской державой после Второй мировой войны и была таковой до недавнего времени, но в ее морской мощи главная составляющая – это силовой компонент (индекс морских сил и

³ Талассократия (от древнегреческих *θάλασσα* “море” и *κράτος* “власть”) – так античные авторы называли государство, жизнь которого в значительной степени концентрируется на деятельности, связанной с морем и контролем морских пространств.

средств). Если же мы возьмем какую-нибудь далекую маленькую страну, расположенную в теплых морях, то основной вклад в ее индекс морской мощи (ИММ) вносят располагаемые ею морские ресурсы. Например, Папуа Новая Гвинея занимает 68-е место в ИММ-23 (2.0), но доля индекса морских ресурсов в ее ИММ составляет 85%, а у Мозамбика, 64-е место в ИММ-23 (2.0) и эта доля – 87%.

Рисунок 1. Индекс морской мощи 2023 (версия 2.0) для 10 крупнейших морских держав по компонентам, в баллах

Источник: составлено авторами [1, с. 22].

П.А. Хотел бы обратить внимание, что когда мы говорим о значении невоенных компонентов морской мощи в современном мире, нужно помнить, что уже более 100 лет на морях действует правовой режим, принципиально отличающийся от того, что было в предыдущие эпохи. Тогда, чтобы обеспечить продвижение своим товарам и своему торговому флоту на мировые рынки, как правило, нужна была поддержка флота военного. Сейчас мы живем в условиях свободы судоходства, хотя иногда и условной.

Следует помнить, что около 80% всей мировой торговли осуществляется морским путем, так как морской транспорт – самый дешевый вид транспорта. При этом многие крупные морские перевозчики не являются резидентами основных стран-экспортеров.

Затем, в отличие, например, от XVIII в., в наше время нельзя просто так остановить/досмотреть/задержать торговое судно в водах открытого моря. Исключения составляют только базовые конвенционные нарушения: пиратство, работорговля, судно не имеет национальности (см. ст. 110 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.). Сегодня, например, за проход Балтийскими проливами не взимается плата и не требуется разрешение, которые существовали веками, но были отменены еще в 1857 г. в рамках Копенгагенского трактата⁴. Вместе с тем огромные пространства

⁴ Копенгагенский трактат, или Копенгагенская конвенция, 1857 г. – соглашение заинтересованных стран: Дании, Великобритании, России, Пруссии, Швеции, Нидерландов, Франции, Норвегии, Мекленбурга, Бельгии, Бремена, Ганновера, Гамбурга, Любека, Ольденбурга, Австрии. Согласно данному трактату, Дания отказывалась от взимания пошлины с судов, проходящих через Балтийские проливы (Эресунн и Малый и Большой Бельты), которые она взимала с 1429 г. При этом остальные участники конвенции согласились в течение 20 лет выплатить Дании крупную компенсацию.

Мирового океана “захвачены” зонами суверенных прав и юрисдикции прибрежных государств (так называемые исключительные экономические зоны) и без разрешения страны-владельца в них нельзя ни рыбу ловить, ни добывать что-то на континентальном шельфе. Здесь остались только базовые свободы открытого моря – судоходства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов, но права на живые и неживые ресурсы были переданы прибрежным странам.

И.П. Ваше рейтинговое исследование направлено на сравнительное изучение морской мощи государств. Позволяет ли оно увидеть контуры каких-то двусторонних или многосторонних межгосударственных взаимодействий, возможно, совокупный потенциал морской мощи международных военно-политических организаций, НАТО, например, или иных военных блоков, региональных интеграционных объединений, которые сформулировали, как Европейский союз, или планируют разрабатывать свои морские стратегии?

А.П. Да. Основное предназначение наших индексов – это быстрая оценка морской мощи страны или группы стран, как в совокупности, так и по компонентам. Но цели у такой оценки могут быть разными.

Приведу простой пример. Скажем, наша цель – понять, какую пользу, с точки зрения противостояния с Китаем, получили США от объединения морских потенциалов в рамках союза *AUKUS*⁵, заключенного ими с Австралией и Великобританией. Сначала мы смотрим по таблицам индексы ВМФ для этих четырех стран. США имеют 434 625 баллов, Австралия 13 993, Великобритания 35 209, а в сумме 483 827 баллов против 197 508 у Китая. То есть в настоящее время сами США в 2.2 раза превосходят Китай, и две другие страны им для этого особо не нужны.

Посмотрим на ситуацию в ближайшей перспективе, то есть на масштабы военного кораблестроения в данных странах. США имеют 15 598 баллов, Австралия 1 371 и Великобритания 1 310, в сумме 18 279 баллов против 21 212 у Китая. То есть превосходство у Китая над блоком трех стран в 1.2 раза. Мы также видим, что в этом отношении и Австралия, и Великобритания мало что добавляют для США. То есть военно-морская мощь КНР в ближайшие годы будет расти быстрее, чем суммарная мощь *AUKUS*. Наконец, проанализируем долгосрочную перспективу, то есть возможность подключения гражданских ресурсов. Для этого рассмотрим позиции стран в гражданском судостроении. США имеют 130 баллов, Австралия семь, Великобритания шесть, а в сумме 143 балла против 46 359 у Китая. Таким образом, в долгосрочной перспективе и Австралия, и Великобритания бесполезны для США в противостоянии с Китаем.

Разумеется, на практике может понадобиться провести более углубленный и детальный анализ соответствующих аспектов. Однако, для быстрой оценки общего положения дел или оперативного моделирования изменения морских потенциалов в случае тех или иных блоковых комбинаций наши индексы представляются достаточно практичными.

И.П. Александр Петрович, Павел Андреевич, спасибо вам за интересный разговор!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Поливач А.П., Гудев П.А. *Морские державы 2023: индексы ИМЭМО РАН (2.0)*. Москва, ИМЭМО РАН, 2023. 198 с. [Polivach A.P., Gudev P.A. *The IMEMO Sea Powers' Rankings 2023 (2.0)*. Moscow, IMEMO, 2023. 198 p. (In Russ.)] DOI: 10.20542/978-5-9535-0619-9
2. Гудев П.А. *Конвенция ООН по морскому праву 1982 года: проблемы трансформации режима*. Москва, ИМЭМО, 2014. 201 с. [Gudev P.A. *United Nations Convention on the Law of the Sea: Regime Transformation Problems*. Moscow, IMEMO, 2014. 201 p. (In Russ.)]
3. Mahan A.T. *The Influence of Sea Power upon History 1660–1783*. New York, Dover Publications (Reprint), 1987. 656 p.

⁵ *AUKUS* – аббревиатура по составу участников (Австралия, Соединенное Королевство и США) соглашения по безопасности, подписанного указанными странами в сентябре 2021 г.

4. Горшков С.Г. *Морская мощь государства*. Москва, Воениздат, 1979. 416 с. [Gorshkov S.G. *The Sea Power of the State*. Moscow, Voenizdat, 1979. 416 p. (In Russ.)]
5. Поливач А.П. Методология количественной оценки морского потенциала различных стран. *Общественные науки и современность*, 2021, № 6, сс. 135-149. [Polivach A.P. Methodology of the National Maritime Potential Quantitative Assessment. *Social Sciences and Contemporary World*, 2021, no. 6, pp. 135-149. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S086904990017874-3
6. Till G. *How to Grow a Navy. The Development of Maritime Power*. Oxon, Routledge, 2023. 332 p.